

Маме

*Спасибо за то, что вырастила меня
сильной женщиной и доказала,
что других и не бывает*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Брейден Мак припарковал свой внедорожник «Порше» в конце темной автостоянки и стал ждать сигнала. Напротив него, через два ряда, стоял «Субурбан» с включенными фарами дальнего света.

Прошло мгновение... второе.

Фары «Субурбана» дважды мигнули.

Пора.

Брейден заглушил двигатель. Отключив звук на мобильнике, сунул его в карман кожаной куртки. Когда он вышел, мужчины в «Субурбане» сделали то же самое. Одна за другой появлялись их громоздкие фигуры; дыхание окружало лица облачками пара.

Мак встретил их на полпути между двумя машинами.

— Ты опоздал, — упрекнул Дэл Хикс, один из ближайших друзей Мака.

— Я спасал брак.

— Очередная одинокая жена? — спросил Дерек Уилсон, местный бизнесмен.

— Мужикам хоть кол на голове теши.

— Затем мы и здесь, верно? — заметил глубоким, по-буддийски спокойным голосом обладатель густой бороды Малколм Джеймс.

— Верно. — Мак оглядел каждого из них, оценивая смелость и приверженность делу. — Кто желает выйти из игры, колитесь сейчас, потому что, как только начнем, пути назад не будет.

— Я в деле, — сказал Дерек.

— Я тоже! — Дэл стукнул правым кулаком в перчатке в ладонь левой руки. — Работаем.

— На кой мы вообще здесь? — проворчал Гевин Скотт, один из новых членов группы. Он трясся от холода. — Помимо того, что морозим себе яйца?

Мак повернулся и посмотрел на здание. Яркая красная вывеска освещала оживленный тротуар и тянулась вдоль всего торгового центра: «Книги Мьюзик-Сити». За три года их книжный клуб ни разу не вышел из тени. Они читали тайно, встречаясь за закрытыми дверями. Их было десять: профессиональные спортсмены, городские чиновники, технари-гении и владельцы бизнеса. Сам Мак владел несколькими барами и ночными клубами Нэшвилла. Всех членов клуба объединяла любовь к книгам, которые сделали их лучше как мужчин, как любовников и как мужей.

За исключением Мака. Он оставался единственным неженатым парнем в группе.

— На кой мы тут? — повторил он вопрос Гевина, оглядывая ребят. — Собираемся открыто купить несколько романов.

Он упер руки в бока и ждал драматической реакции. Может, зазвучит музыка, как в кино, или парни разразятся овацией. Однако все, что он услышал в ответ, — громкий пук от пятого члена группы, хокке-

иста, которого все звали просто Русским и который страдал досадной непереносимостью молочных продуктов.

Русский схватился за живот.

— Мне надо в туалет.

Мак покачал головой.

— Пошли.

Русский, чуть согнувшись, поспешил первым. Остальные двинулись вслед за Маком. На выходе с парковки они задержались, пропуская цепочку машин. Русский же без оглядки побежал в здание. Дело принимало опасный оборот. Этот туалет в магазине понятия не имеет, что грядет. Конец их трубам.

Мак сделал глубокий вдох и взялся за ручку двери. Еще раз оглядел своих ребят.

— Что ж. Правила такие. Каждый покупает как минимум одну книгу для дальнейшего прочтения всеми членами клуба. Обложку не прятать. А если кто спросит, то вы не покупаете ее в подарок. Вы покупаете ее для себя. Вопросы?

— Что, если нас узнают в лицо? — проворчал Гевин. Из них всех он, наверное, был сейчас самым известным, как спортсмен, принесший в прошлом году победу бейсбольной команде Главной лиги Нэшвилла *Legends*.

— Ну и что, если нас узнают? — сказал Малколм, тоже известное лицо, раннинбек футбольной команды Нэшвилла. — Мы постоянно возмущаемся несправедливостью того, что наше токсичное маскулинное общество заставляет нас стыдиться романти-

ки. А сами покупаем книги тайком. Пора действовать в соответствии с убеждениями.

— Отлично сказано, — одобрил Мак. — Я сам лучше бы не выразился.

— Вот уж точно, — фыркнул Гевин. — У Малколма ай-кью гения, тупица.

Мак показал ему средний палец. Гевин ответил тем же.

Дэл вздохнул и открыл дверь.

— Я первый.

Они привлекли внимание, как только вошли, однако Мак сомневался, что кого-то из них узнали. Как часто в книжный магазин толпой заходят высокие крепкие парни?

— Где тут у них секция романтики? — прошептал Дэл.

Мак осмотрел таблички, свисающие с потолка, и покачал головой.

— Что-то не вижу.

— Придется спросить, — вздохнул Малколм.

Гевин ругнулся и опустил пониже козырек бейсболки, пряча лицо.

Они подошли к информационной стойке. Женщина в футболке с надписью «Читаю запретные книги» оторвала взгляд от экрана компьютера:

— Чем могу помочь?

— Подскажите, пожалуйста, где тут у вас находится секция с книгами о любви? — спросил Малколм.

Она прищурилась.

— Вам про брак и самопомощь?

— Нет, — сказал Мак, вырастая рядом с Малколмом. Он оперся рукой о стол и с улыбкой наклонился ближе. — Мы имеем в виду любовные романы.

— Вы, парни, ищете любовные романы? — скептически переспросила она.

— Именно. — Мак подмигнул.

Женщина зарделась, польщенная его вниманием.

— Не припомню, чтобы мужчины интересовались любовными романами.

Мак с таинственным видом и заговорщической улыбкой придвинулся к ней еще ближе. Ее румянец стал ярче.

— А нас таких много, — шепнул он.

Она указала в сторону задней части магазина.

— Последние полки справа.

Малколм сразу же туда направился.

Гевин насмешливо фыркнул.

— Бывают женщины, с которыми ты не флиртуешь? — спросил он Мака.

Мак пожал плечами.

— Разве я виноват, что родился с природным шармом?

Они остановились у стенда с книгами в мягкой обложке. Только одна его сторона была отведена для романтики.

— Позорище, — сказал Малколм, покачав головой.

Гевин нервно огляделся по сторонам.

— Я не против покупок книг в Интернете.

— Не пасуй, — сказал Мак, склоняя голову набок, чтобы прочитать названия на корешках книг.

Русский вернулся.

— Хороший у них туалет. Чистый такой.

Он знал лучшие общественные туалеты во всех крупных городах США. Закончив спортивную карьеру, он мог бы создать цифровое приложение с рейтингом туалетов и заработать на этом больше денег, чем когда-либо приносил ему хоккей.

Мак нашел любимого автора и взял с полки ее последнюю книгу. «Защитник». Авантюрный роман про агента Секретной службы и дочь президента. Маку нравилось сочетание приключений и романтики, и особенно он любил сюжеты типа «от ненависти до любви». Было что-то завораживающее в такой истории, когда два человека вдруг обнаруживают, что их противоречия делают их идеальной парой.

— Мы встречаемся в пятницу вечером? — спросил Гевин, разглядывая книгу с красным корешком. — Игра не закончится часов до семи, так что мы с Дэлом не сможем прийти раньше.

— Лучше в субботу, — сказал Мак, открывая свою книгу на первой странице. — В пятницу вечером у меня свидание с Гретхен.

Он ощутил холодок волнения. Завтра будет ровно три месяца с тех пор, как он познакомился на вечеринке с Гретхен, местным юристом. Мак не пожалел средств, чтобы сделать этот вечер для нее особенным. Подергав за множество ниточек, добился почти невозможного: забронировал столик в «Савой» — одном из самых шикарных ресторанов Нэшвилла, которым владел знаменитый телевизионный шеф-повар. И если все пойдет хорошо, планировал сделать то,

чего никогда раньше не делал, — формально предложить ей стать парой.

Тишина за его спиной вдруг стала чересчур очевидной.

Мак обернулся и обнаружил, что парни ведут молчаливый диалог посредством поднятых бровей и жестов. Дэл вытащил из бумажника двадцатку и протянул ее Русскому.

— Что за хрень? Что у вас происходит?

Парни вздрогнули и посмотрели на него с одинаковыми выражениями вины на лицах.

— Он был мне должен, — сказал Русский, пряча двадцатку в карман.

— Вранье! О чем вы тут шептались?

Русский опустил голову, словно щенок, которого отругали за лужу на ковре.

— Он выиграл пари.

Мак сдвинул брови.

— По поводу?

— Что ты выберешь авантюрный роман, — быстро сказал Дэл.

Мак сунул книгу под мышку и скрестил руки на груди.

— Спорили о том, какую я выберу книгу? Думаете, поверю?

Русский поник и беспомощно посмотрел на ребят. Дэл отвесил ему подзатыльник.

— Да ладно, — Гевин вздохнул. — Они ставили на то, как скоро ты бросишь Гретхен.

Мак заморгал.

— Издеваются надо мной?

— Его идея, — сказал Русский, указывая на Дэла. Тот не стал отрицать и пожал плечами.

— Я потерял деньги, но впечатлен тем, что ты так долго с ней встречаешься. Это, наверное, рекорд.

Мак в изумлении разинул рот, борясь с чувством обиды. Какого черта? Да, он заслужил репутацию плейбоя, каждые выходные появляясь под руку с новой дамой. Просто еще не встретил женщины, с которой захотел бы создать семью. И пусть большинство думает о нем иначе, Мак собирался когда-нибудь остепениться. А тут его закадычный друг делает против него ставки! Иначе как ударом по яйцам такое не назовешь.

— Да будет тебе известно, бездарь, что я с ней так долго, потому что она мне очень нравится, — сказал Мак Дэлу. — Она красивая, умная и амбициозная.

— И совсем тебе не подходит, — перебил его Малколм, наконец вступая в разговор. До этого он изучал полки, но теперь повернулся к ним с четырьмя книгами в руках.

— Не понял? — оторопел Мак. — Что значит — не подходит?

— Да все женщины, с которыми ты встречаешься, тебе не подходят, — фыркнул Гевин.

Мак хватал ртом воздух, прежде чем нашелся с ответом.

— Чувак, ты знаком со мной меньше шести месяцев.

— Ага, и за это время ты встречался с шестью разными женщинами. Прекрасными женщинами. Умными, талантливыми, шикарными. Идеальными.

— И что с того? — Мак разозлился. Черт, они пришли сюда покупать книги, а не анализировать его личную жизнь!

Гевин пожал плечами.

— Тебе лучше знать. Это ведь ты их всех бросил.

— Потому что они-то как раз мне и не подходили, — прорычал Мак.

— А с Гретхен иначе?

— Да.

— Почему? — спросил Малколм.

Мак не ответил. С Гретхен все иначе, потому что... потому что... черт, да потому что он готов к тому, чтобы все стало иначе.

Он устал наблюдать за счастливой семейной жизнью его друзей, пока он безуспешно ищет будущую миссис Мак — женщину, которую будет лелеять, баловать, с которой захочет вместе состариться. Мак основал этот книжный клуб романтиков, будучи единственным из них, кто никогда не испытывал настоящего чувства. Так что — да, теперь он прилагал усилия к тому, чтобы построить собственное «долго и счастливо».

Гевин поднял руки в знак примирения.

— Слушай, мы только говорим, что, хоть ты и считаешь себя экспертом, ты упускаешь в этих книгах самый важный урок.

— Какой же? — раздраженно спросил Мак. Ему не нравилось, что новичок клуба читает ему лекцию об «инструкциях» — так в их клубе назывались любовные романы.